

Интимные струны души

В сентябре в Санкт-Петербурге пройдет третий Международный конкурс струнных квартетов имени Дмитрия Шостаковича. В нем примут участие 15 коллективов, в том числе известные музыканты из Франции, Германии, Англии, Польши, Венгрии, России, Литвы. Один из организаторов конкурса, председатель жюри, руководитель всемирно известного квартета имени А.Бородина, народный артист России, лауреат Государственной премии СССР, профессор, виолончелист Валентин Берлинский.

- В чем значимость этого конкурса и почему он носит имя Шостаковича?

- Дмитрий Дмитриевич - автор пятнадцати струнных квартетов, которые можно назвать выдающейся летописью жизни страны и его собственной. Это - мировая классика. И сегодня нет ни одного профессионального квартета, который бы не имел в репертуаре хотя бы одно из этих сочинений.

- Принимает ли какое-либо участие в организации конкурса семья Шостаковича?

- Не просто принимает, а учредила основную премию в 10 тысяч долларов. Вторую премию учредил квартет Бородина, третью - Министерство культуры России, две специальные премии вручит французская фирма «Nepessy», другие специальные премии собираются вручить журнал «Огонек» и мэрия Санкт-Петербурга. Вероятны и другие поощрительные призы. К примеру, один из членов жюри Жорж Зайбель (Франция) учредил свою премию - приглашение в Париж для проведения двух концертов и мастер-классов.

- В России это первый международный конкурс струнных квартетов?

- Конечно. Он родился с большими муками. Идея родилась еще до смерти Дмитрия Шостаковича. Я написал письмо П.Н.Демичеву тогдашнему министру культуры с инициативой провести конкурс к 70-летию Дмитрия Дмитриевича. Меня поддержали и Союз композиторов, и В.Ф.Кухарский с В.И.Поповым (заместители министра). Все говорили - «надо», но дальше разговоров дело не шло.

- Но в то время без ЦК такие вопросы не решались.

- Именно. Я это знал. Заведовал сектором музыки в ЦК мой однокашник по консерватории Юрий Курпеков. Но к нему дозвониться и попасть на прием было невозможно. Тем не менее я встречался с Курпековым несколько раз, на похоронах генсеков. Квартет им. Бородина играл на этих «мероприятиях». Умер Брежнев. Я встречаюсь с Курпековым. Там же Шауро, Туманова, все те, от кого зависело, быть или нет конкурсу. И мне Юра по-дружески говорит: «Сейчас в перерывчике подойди, и мы поговорим о твоём конкурсе». Я подхожу, излагаю свою идею. Все: «Да, да! Это замечательный памятник Шостаковичу». И вновь никаких результатов. Меня никто не вызывает, ничего не делается. Умирает следующий генсек. Снова наш квартет играет на похоронах. Повторяется примерно такая же история... Не мог я пробиться через кордоны партократии и чиновничества от культуры.

Так продолжалось до 1987 года. Тогда удалось найти путь и форму организации этого конкурса. Активно помог Т.Н.Хренников. Чиновники наконец почувствовали, что это нужно не лично мне, а русской и международной культуре.

- Вы как председатель жюри не следовали старой традиции - давать первую премию «нашим» ис-

полнителям?

- Я хорошо знаю эти задания Министерства культуры и Старой площади. Фурцева просто вызвала членов жюри и спрашивала: «У нас есть первая премия? Вы гарантируете?» Это мне Давид Федорович Ойстрах рассказывал. Слава Богу, эти времена прошли. Кстати сказать, на конкурсе 91-го года квар-

тет «Вероника» (мои ученики) получил лишь третью премию. Сейчас они успешно стажировались в США.

- Валентин Александрович! Почему для своего творчества из всех музыкальных жанров вы выбрали именно струнные квартеты?

- А вы никогда не задумывались, почему Гайдном написано 83 квартета, Моцартом - 27, у Шуберта - 16 квартетов, у Шостаковича - 15. Я не говорю о множестве квартетов Баккерини. Никто пока не сосчитал, сколько их. Не только для музыкантов, но и для любителей музыки не секрет, что именно квартетная музыка является самой сокровенной областью мышления композитора. Это тот способ выражения себя, который недоступен в других жанрах (ни в симфониях, ни в концертах, ни в сонатах). Я говорю, основываясь на высказываниях Чайковского, Моцарта, Бетховена, Шостаковича, Бородина.

- У руководимого вами коллектива, как у любого творческого организма, были разные периоды. Как вы оцениваете его сегодняшний уровень?

- Мне трудно давать оценки. Это должны делать слушатели, профессионалы, музыковеды. Но мне кажется, квартет находится сегодня в хорошей творческой форме. Одно из доказательств этому - география наших гас-

тролей. С сентября 1993 по сентябрь 1994 года мы дадим 130 концертов за рубежом и в России.

- А где в России вы планируете играть в ближайшее время?

- Например, в сентябре - на фестивале Сахарова в Нижнем Новгороде, затем мы примем участие в Тарусском фестивале Рихтера. Основной компонентой предстоящего концертного сезона будет исполнение нашим коллективом всех пятнадцати квартетов Д.Д.Шостаковича. В Кельне, во Франкфурте, в Лиссабоне, в Вене, в США (Мичиган) мы дадим циклы таких концертов. Кроме того, мы начинаем в Париже большой цикл концертов, где исполним все камерные сочинения Брамса. Эти концерты пройдут в Опе-

их надо растить, учить. Поэтому, с одной стороны, я за то, чтобы молодежь пробовала свои силы на международных конкурсах и стажировалась за границей, а с другой - отмечаю, что нельзя потерять русскую школу музыкального исполнительства.

- Ни для кого не секрет, что занятие музыкой сегодня требует не только любви к ней, но и мужества, так как зарплата музыканта - одна из самых низких. А многие прекрасные музыканты вообще без работы.

- Сейчас после разговора с вами я встречаюсь с двумя квартетами, которые готовятся к конкурсу им. Шостаковича. Эти мальчики и девочки живут сейчас на грани нищеты. Но преданность своему искусству, желание заниматься именно квартетной музыкой сильнее всего. И я готов с ними заниматься, делиться опытом, помогать, рекомендовать на стажировки за границу. В общем, делать для таких ребят все, что в моих силах. Именно поэтому я не расстаюсь с педагогикой, хотя многие мои коллеги ее бросили. Ведь зарплата педагога или даже профессора сегодня ниже прожиточного минимума.

- Как сегодня отражается на исполнительском творчестве тот факт, что композиторы все меньше и меньше пишут серьезную музыку: оперную, симфоническую, камерную?

- Это одна из самых больших и важных проблем в современном музыкальном искусстве. Наше искусство мертва, если не возникают новые сочинения. Но, несмотря на трудности сегодняшнего композиторского существования, новое все же создается. Думаю, не нужно называть имя Шнитке, так как все, что появится из-под его пера, станет достоянием музыкантов всего мира. Он обещал мне передать вскоре свой пятый квартет.

Т.Н.Хренников не раз называл квартет имени Бородина лабораторией советской камерной музыки. Мы были первыми исполнителями квартетов В.Я.Шебалина, М.Р.Раухвергера, М.С.Вайнберга, других известных композиторов.

- И все же, почему вы дали своему квартету имя Александра Бородина?

- Это было 50 лет назад, когда имя музыкальным коллективам утверждал Верховный Совет...

- По-моему, мы и сегодня недалеки от подобных ситуаций...

- Не приведи Бог! Так вот. Мы, музыканты квартета, тогда едва окончили консерваторию. Хотели дать коллективу имя русского композитора, остановились на Глинке. Послали документы, и нам почему-то отказали. Затем выбрали Бородина. Он написал свои первые квартеты в одно время с Глинкой. И те, и другие были классические по форме и русские по содержанию. Как известно, в доглинковский период струнные квартеты писались в России в подражание Гайдну и Моцарту. Бородин - композитор, которого мы играли во все времена существования нашего квартета.

- Назовите, пожалуйста, нынешний состав всемирно известного квартета.

- Михаил Копельман - первая скрипка, Андрей Абраменков - вторая скрипка, Дмитрий Шебалин - альт и Валентин Берлинский - виолончель.

Беседу вела Ирина ГОРЮНОВА.

21.08.93.z.

Шостакович Дмитрий

225